

С сайта «Новой газеты»:
<http://www.novayagazeta.ru/arts/70986.html>

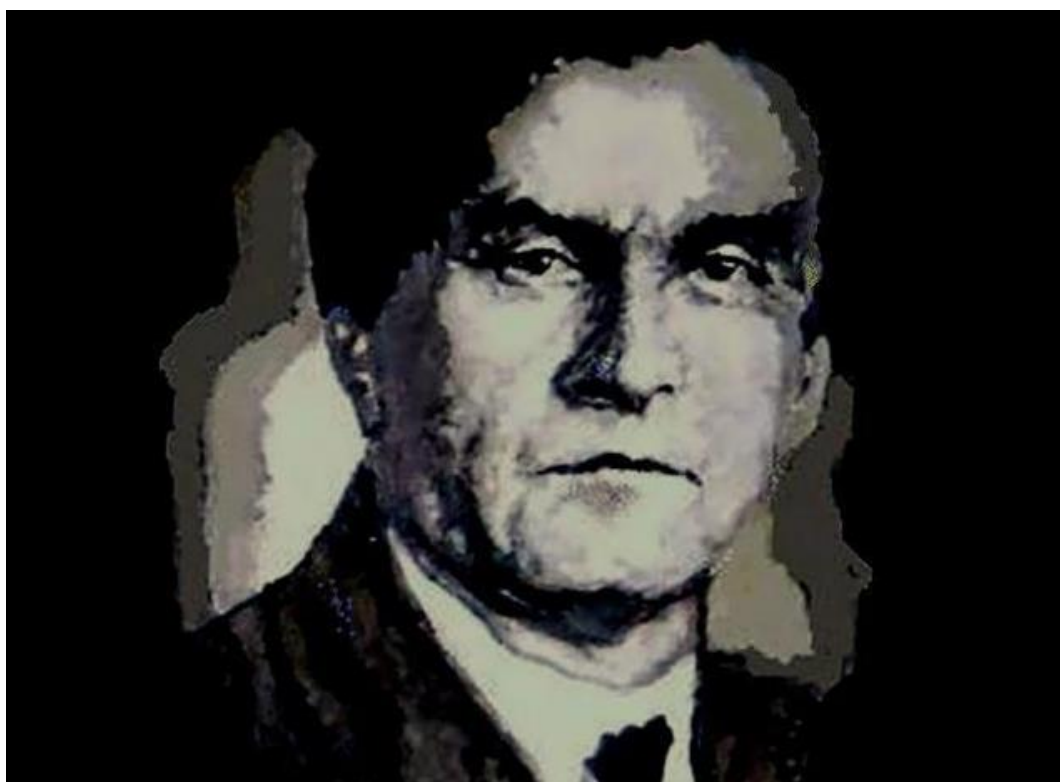
Казимир Малевич: сенсации 2015 года

Нынче у нас дважды год Малевича. 15 мая — 80 лет со дня его смерти. 19 декабря — 100-летие его «Чёрного квадрата». И это двузвучие сопровождалось двумя сенсациями, связанными с именем одного из первооснователей отечественного, да и мирового авангарда

01.12.2015

В поисках могилы художника точку поставил георадар

Урна с прахом всемирно известного художника Казимира Малевича была захоронена под большим старым дубом вблизи дачного поселка Немчиновка. Место это было выбрано не случайно. Немчиновку Казимир Северинович очень любил, жил в ней несколько лет со второй своей женой Софьей Малевич-Рафалович на улице Бородинской в мезонине дома №18, сохранившегося и поныне, хотя и в перестроенном виде. На нём сейчас мемориальная доска, еле видная из-за современного металлического забора, и есть опасность, что могут исчезнуть немногие материальные свидетельства того, что здесь когда-то жил и творил великий художник XX века. Как исчезла в своё время его могила.

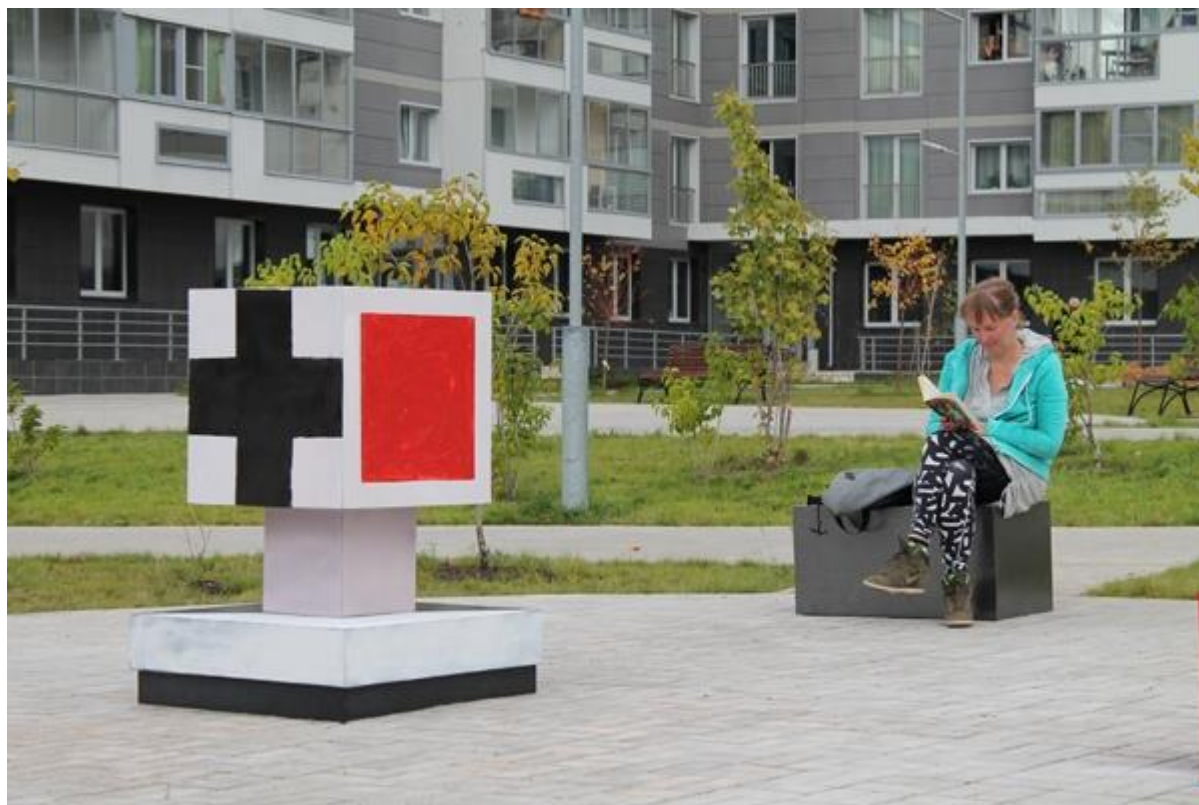
Казимир Малевич

Ленинград прощается с Мастером

Третья жена Малевича Н. Манченко и дочь Уна у могилы художника

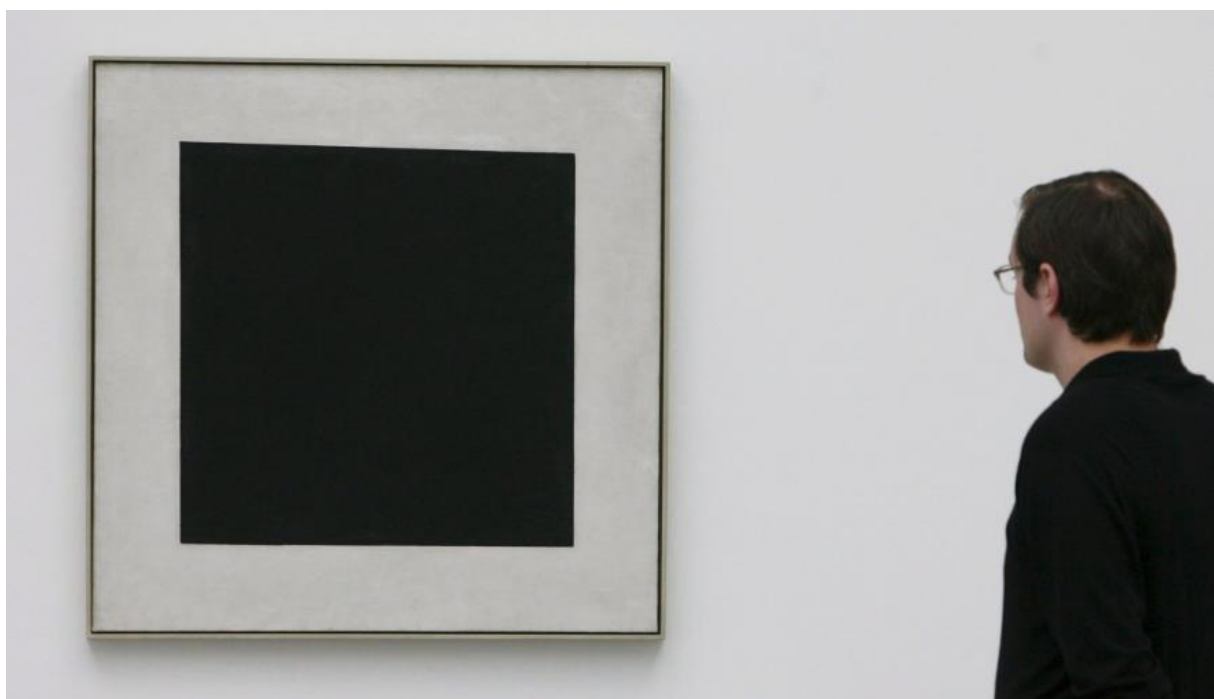
Артобъект «Куб Малевича»

Вид сверху

Молодой дубок у места захоронения Малевича

Свой «Чёрный квадрат» есть в Третьяковке. И в Русском музее. И в Эрмитаже

4 октября 1993 года. Российские танки выжигают Чёрный квадрат Малевича на белом «холсте» Российского парламента

Умирал Малевич в Ленинграде. Просил похоронить его в гробу в виде креста с раскинутыми руками. Эта идея не была реализована, так как такой гроб не прошел бы ни в одни двери. Ученики и друзья сделали ему супрематический гроб в торце в виде креста, и лежал он в нем в яркой одежде и цветных ботинках. Похороны были необычными. Тело его в супрематическом гробу на грузовике с черным квадратом на радиаторе провезли по Невскому на Московский вокзал. За ним шла многочисленная толпа друзей и почитателей его творчества. Один из поклонников Малевича, большой железнодорожный начальник, предоставил отдельный вагон, и тело Малевича перевозят в Москву, кремируют в Донском крематории.

21 мая 1935 года в Немчиновке урну с прахом опускают в неглубокую яму и засыпают землёй. На поверхности устанавливают деревянный куб, сделанный его учеником Суетиным, на одной из сторон которого изображен черный квадрат. На дубе прибивают доску со словами: «Здесь погребен прах великого художника К.С.Малевича (1878-1935)».

А потом могила была утеряна. Уже с 1937 года имя Малевича — под запретом. Место захоронения никто не посещал. Дети из соседнего села Ромашково раскопали могилу, разбили урну, раскрыли небольшую металлическую банку с

прахом и, не найдя ничего ценного, высыпали пепел в яму, закопали её и с тех пор приносили на это место полевые цветы.

Когда началась война, при создании оборонительных сооружений, остатки которых можно увидеть и сегодня, был срублен дуб. В 1944 году Уна, дочь Малевича, с подругой Тamarой Шипович нашли только его пень и кирпичное основание из-под памятного куба. В 50-е годы прошлого века при расширении полей колхозники выкорчевали корневую систему дуба, выровняли и засеяли поле, убрали с него небогатый урожай. Все видимые признаки захоронения исчезли навсегда. Но земля сохранила под пахотным слоем и засыпанную яму из-под выкорчеванных корней дуба, и самое главное — захоронение Малевича в том виде, каким оно осталось после всех перипетий. К тому же оставались рассказы живых свидетелей и участников тех событий. Они же и вывели нас на место захоронения, ориентируясь при его поиске на сохранившееся здание старой школы и триангуляционный пункт.

Место захоронения К. Малевича было найдено нами ещё в 2011 году. Но оказалось, что ныне оно находится на территории новой застройки. И ведущая её организация приложила максимум усилий, чтобы «доказать», будто никакого захоронения тут отродясь не было. Ей удалось даже сфабриковать фальшивый акт экспертизы, который якобы опровергает итоги наших поисков. К сожалению, в нашем случае им помогала в этом местная власть, у которой до недавнего времени были значительные возможности влиять на оборот земель и их застройку.

И тогда в июле этого года мы провели повторное обследование данной территории с помощью сотрудников ООО «Компания ВНИИСМИ». Эта авторитетная исследовательская организация с помощью созданного в ее недрах георадара «Лоза» проводит по всему миру обследование подземных частей важных хозяйственных построек и скрытых под землей остатков культурных объектов. И место захоронения Малевича было установлено окончательно и неопровержимо.

Важно отметить, что поиски места захоронения велись комплексно. Изучены, например, в архивах карты и планы этой территории, начиная с 1937 года. Определить место захоронения помогли и космические снимки, особенно в те времена, когда посещение места захоронения было для нас возможно лишь ночью или на очень короткое время днем. Но только георадарные измерения позволили точно установить это место. Полученные результаты были подтверждены в Институте географии РАН, где с помощью новейших методик были исследованы

образцы почв. По результатам наших поисков проведены многочисленные экспертизы, подтвердившие, что место захоронения наконец-то найдено.

Уже во время его поисков рождались разные проекты обустройства этого места. Мы отдавали предпочтение такому варианту. Здесь предлагалось посадить дубовую рощу. На месте же самого захоронения — разбить клумбу в виде «Черного квадрата», на которой высадить несколько кустов любимых Малевичем флоксов. Рядом с рощей смонтировать вертикальный архитектор, макет которого создал сам художник, завещав при этом: *«Когда умру, все художники всего мира и тот, кто меня знает, должны похоронить меня в Барвихе. <...> Да поставит на могиле башню по форме той колонки, что в Третьяковке, <...> с вышкой, в которой будет поставлен телескоп Юпитер смотреть»*. Казимир Северинович имел в виду модель конструкции, которая известна как вертикальный архитектор Малевича. Полностью он не сохранился и был реконструирован архитектором Ю.Аввакумовым.

То, что похоронить Малевича в Барвихе не удастся, стало ясно, когда выбранное им живописное место на правом берегу Москва-реки оказалось в зоне Рублевского водозабора. И тогда художник попросил близких похоронить его в любимой им Немчиновке под большим дубом.

Рядом с мемориалом Малевича мы предложили построить многофункциональный центр искусств «Русский авангард». Задача непростая. Земля на этом участке — федеральная, и на нее наложен мораторий, запрещающий передавать ее под какие-либо цели. Вопрос может быть решен только на уровне Правительства. Но дело ещё и в том, что пока шли поиски и жаркие дискуссии вокруг них, место захоронения просто застроили, теперь оно находится во дворе одного из новых жилых домов. И мы предложили перезахоронить прах на недалёкое отсюда место, которое по нынешним документам никогда не должно быть застроено. Что и было осуществлено 19 сентября этого года.

Со времени, когда дети разорили захоронение, прошли десятки лет. Уже через 3-4 года следы органики, в том числе и пепла, практически исчезают в сырой земле, поэтому перезахоронение было, по сути, символическим, «беспредметным». Мы взяли куб земли с места, где была захоронена урна с прахом Казимира Малевича, перенесли этот куб к триангуляционному пункту и уложили его в заранее подготовленную яму.

Этот день начался с того, что был собран и установлен на месте закладного камня артобъект «Куб Малевича» (авторы А.Матвеев и М.Гусева). Он стоит на

пьедестале в виде площадки с нанесенным на ней рисунком, повторяющим тот, что был сделан Малевичем к постановке оперы «Победа над солнцем». Это квадрат, поделенный диагональю на белую и черную половину. Он, собственно, и является эскизом к будущему знаменитому «Черному квадрату» на белом фоне. Квадрат — форма, которая практически не встречается в природе, это — создание человеческого интеллекта. В этой работе площади черного и белого также равны. На это обратил внимание художник Александр Панкин.

Малевич, между прочим, утверждал, что настоящее время создания «Черного квадрата» — 1913 год, а не 1915-й. Поиски окончательной формы знаменитой картины, в том числе и исторические поиски предшественников, продолжались целых два года. Как результат их — ярчайшее озарение художника. После создания «Черного квадрата», по признанию Малевича, он был вне себя несколько дней. Когда он осознал значение созданной им работы, пришло время попыток объяснить, в первую очередь, философский смысл сделанного. И только сейчас становится до конца ясно, что это был качественный сдвиг — шаг в новое искусство.

Ну, а мы постарались, создавая наш артобъект, наглядно показать, на чем, собственно, он основан, от чего Малевич отталкивался и куда он в итоге пришел, гармонизируя в своих чисто геометрических абстракциях красочный хаос Василия Кандинского и мысленно «посылая» свои объекты в открытый космос.

В дальнейшем, как мы уже предлагали, хотим возвести здесь, кроме мемориала К.Малевича, также центр искусств «Русский авангард» (проектное предложение В. Колейчука) и на основе этих объектов и соответствующей инфраструктуры создать культурно-туристический комплекс «Немчиновка — Русский авангард».

Наши предложения давно поддержаны рядом ведущих музеев России, в которых есть коллекции русского авангарда. Но только сегодня появляется возможность «привязать» объекты к конкретным участкам земли. И если она будет выделена государством под эти цели, то можно будет объявить международный конкурс на создание этого комплекса, и в России появится место, посвященное великому событию в мировой культуре — русскому авангарду.

А на первоначальном месте захоронения, которое сейчас оказалось во дворе нового жилого дома, примерно в том месте, где когда-то возвышался срубленный в 1941 году дуб, сам — никто его не высаживал — появился, между прочим, молодой дубовый росток.

Более подробное описание событий, происшедших 19 сентября, а также отчет геофизиков и другие материалы по теме, можно [найти](#) на нашем сайте.

Александр **МАТВЕЕВ**, генеральный директор некоммерческого партнёрства «Немчиновка и Малевич».

Разоблачение «Чёрного квадрата»? Из личного дневника

28 сентября 2011 г. Среда. Сегодня на сайте нашей газеты — письмо Александра Матвеева. Возглавляемое им некоммерческое товарищество нашло считавшееся потерянными место захоронения Малевича. Но... сколько сразу же нашлось охотников дезавуировать эту новость! Почему?

В трудные военные годы поэт и воин Михаил Кульчицкий написал: «Не до ордена — была бы родина с ежедневными Бородино». Странное дело: войны, вроде бы, нет, а «ежедневные Бородино» у нас продолжают. Правда, теперь не на бранных полях, а на полях отечественной культуры и истории. Впрочем, это могут быть и реальные Бородинское и Куликово поля. И сражения разворачиваются не между двумя враждующими армиями, а между «священным принципом частной собственности», почему-то воплотившимся в нашей стране во всё пожирающую и расчеловечивающую наживу, диктатуру денег.

У всех у нас на памяти «генеральные сражения» этой продолжающейся и по сей день войны. Стремление частного капитала потеснить культуру и историю с лакомых для него и весьма не дешёвых земельных угодий Пушкинского заповедника и Ясной Поляны, из Архангельского и с Бородинского поля предпринимаются с завидным упрямством (вот бы эту бешеную энергию да на действительную, а не декларативную модернизацию страны!). Нашёлся у нас даже потомок Рюриковичей, который — на полном серьёзе — пытается отсудить у государства Московский Кремль и все другие древние кремли и крепости в России, в Украине и даже в Польше.

Мало кто уже помнит о печальных событиях первых постперестроечных лет, когда под угрозой оказалась даже могила самого Пушкина. Известный архитектор-реставратор, почётный гражданин Пскова Борис Скобельцын говорил тогда в своём выступлении на международной конференции «Защитим культуру от разрушения и невежества»: в то время церкви возвратили Святогорский монастырь, и когда туда «вернулись монахи, произошло нечто ужасающее. Сначала пришли пятеро монахов с наместником Сергием во главе. И вышвырнули оттуда память о Пушкине. Ликвидирован миниатюрный пушкинский музей в южном приделе (там отпевали поэта). Более того, зашёл даже разговор о том, чтобы убрать из монастыря могилу Пушкина. Заместитель директора Пушкинского заповедника по науке Галина Фёдоровна Семакина делилась со мной: когда монахи подняли этот вопрос, она поехала к одному из тогдашних руководителей Псковской области. И тот сказал: «Будет могила мешать, уберём». <...> Правда, пятерых этих монахов, которые пили и безобразничали, в конце концов прогнали. Но...»

Но — откуда у нас такое упрямое стремление обустроить своё бытие, тревожа прах наших предков? Конечно, РПЦ со своими дремучими невеждами давно разобралась, и навряд ли теперь кто-либо осмелится потревожить могилу Пушкина до скончания веков, пока жив будет на земле хоть один человек, благоговеющий перед российской культурой. Но сама тенденция гробокопательства, подкапывания под основы этой культуры не только не сходит на нет, но наоборот — расцветает пышным, дурно пахнущим цветом.

Последний пример — с местом захоронения классика и одного из основателей мирового авангарда Казимира Малевича — не из ряда вон выходящий, исключительный, но просто очередной в длинном ряду, берущем начало даже не с тех монахов-пьяниц, посягнувших на пушкинскую могилу, а гораздо раньше. Однако он весьма красноречив. Годы, даже десятилетия проводился кропотливый поиск-исследование, связанный с утерянной могилой человека, которого в годы репрессий власти превратили в изгоя (и если бы не «своевременная» смерть, не миновать бы ему ареста), а потомки нарекли гением. Его изображение есть даже на почтовой марке России в серии, посвященной самым выдающимся именам отечественной культуры в XX веке. Но тут приходит «хозяин» — и все эти сомнения, поиски, открытия — коту под хвост? Вернее — под бульдозер.

Свершится — ещё раз поплачем горючими слезами над очередной — и не последней — потерей? А удастся в данном конкретном случае остановить бульдозер, будем радоваться маленькой временной победе до очередной вызывающей пляски на костях?

Когда же, власти наши одумаются и примут, наконец, суровый, не допускающий лазеек в виде подзаконных актов, закон о неприкосновенности, защите национальных культурных ценностей России (включающий и разрешение извечного спора о земле в пользу культуры)? Такой закон, чтобы неповадно было его нарушать — иначе не миновать в лучшем случае долговой ямы, в худшем...

Или опять будем тянуть резину, пока не дождемся, что из всех вечных вопросов, издавна мучающих мыслящее человечество, в том числе и российскую его часть, на нашу долю останется один: «А кто у нас пойдёт за «Клинским»?».

Впрочем, в данном конкретном случае остановить бульдозер всё-таки надо.

30 ноября 2015 г. Понедельник. Нынче у нас дважды год Малевича. 15 мая — 80 лет со дня его смерти. 19 декабря — 100-летие его «Чёрного квадрата». Он находился в «красном углу» открывшейся в этот день век назад в Питере «Последней футуристической выставки картин 0,10», на которой художник предъявил публике ряд своих беспредметных полотен и продекларировал наступление эры супрематизма.

И это двузвучие сопровождалось двумя сенсациями, связанными с именем одного из первооснователей отечественного, да и мирового авангарда. Первая — окончательное установление с помощью современных «высоких технологий» утерянного места захоронения Малевича и перезахоронение в необычном, вполне «супрематическом» варианте — осталась незамеченной нашими СМИ. Вторая — обнаружение работниками Третьяковки таящегося под «Чёрным квадратом» ещё одного изображения (первое открыли ещё раньше) и надписи, сделанной, очевидно, самим художником, якобы ставящей под сомнение его «первородство» — теми же СМИ активно откомментирована.

Что касается первой сенсации, то последние годы и даже десятилетия нашего бытия изобиловали драматическими примерами наступления всё пожирающей погони за наживой на наши святыни. Аляповатые особняки скороспелых нуворишей подступали к заповедным границам (а то и переступали их) Пушкинского заповедника, Ясной Поляны, Спасского-Лутовинова, Архангельского, Бородинского поля. Вот и сегодня звучит сполошный набат по поводу Есенинских мест.

Но случай с поисками могилы Казимира Малевича и с идеей создать рядом с ней культурно-исследовательско-туристический комплекс, посвящённый русскому авангарду, — особая, уникальная страница в этой горькой «летописи». Ибо тут речь шла не о посягательстве на святыню, а о попытках задушить в зародыше самую возможность появления на российской земле ещё одного памятного места, недоступного для жадных, грязных загнивающих рук тех, для кого нет ничего святого на этой земле, где диктатура совести слишком часто подавляется нынче диктатурой денег. И тут лакмусовой бумажкой-индикатором и для Минкульта РФ, и для региональных властей будет вопрос о Центре русского авангарда рядом с Немчиновкой, исследовательского, просветительского и туристского одновременно. Появится он здесь — значит, люди дело делают. Нет — значит, делают что-то другое, прямого отношения к культуре и к защите её духовных ценностей не имеющее.

А вот если речь о второй сенсации, тут вопрос о лакмусовых бумажках посложнее. Вообще-то судьба русского авангарда удивительна. Сто лет уже отмечаем со времён его рождения. Пора бы ему забронзоветь в классику. И на самом деле для серьёзных искусствovedов это уже классика. Но при этом до сих пор он вызывает яростные вспышки непонимания и отторжения у одних и не менее яростные гимны у других наших современников.

В своё время одна популярная многотиражная газета предложила читателям дать подпись под «Чёрный квадрат» Малевича. Чего только не насочиняла в ответ наша просвещённая читающая публика! В самом широком диапазоне: от «Чёрный кот нашёл-таки в тёмной комнате чёрную кошку» до «Пятна на солнце. Масштаб: 1:30000000000000000000000000000000»; от «Взрыв на гуталиновой фабрике» до «Чужая душа — потёмки»; от «Стабфонд России в жидком эквиваленте» до «Светлое будущее. Взгляд из ещё более светлого будущего». Воистину — широк наш человек, пора сузить.

В другой газете — это уже в нынешнем году — веер карикатур всё с той же «расшифровкой» «Чёрного квадрата». На одной из них врач-офтальмолог проверяет зрение пациента по привычной таблице, где вместо букв чёрные квадраты разного размера. На другой карикатуре три крота глубокомысленно вглядываются в висящий на музейной стене «Чёрный квадрат».

В парадоксальном созвучии с этим парадом пересмешничества находится и прочитанное мною в Интернете сообщение: *«Под «Чёрным квадратом» Малевича обнаружили два изображения и надпись. <...> Ранее считалось, что на холсте под верхним слоем краски только одна композиция. О новом открытии сообщил телеканал «Культура» со ссылкой на Третьяковскую галерею. Надпись специалисты расшифровали следующим образом: «Битва негров в тёмной пещере». Это — пародийная картина французского юмориста Альфонса Алле, очень похожая на «Чёрный квадрат», но написанная гораздо раньше».*

Удивительным образом отозвалась на это событие «Литературная газета» под рубрикой ««ЛГ» выступила. Что сделано?». Оказывается, и исследовали-то искусствоведы Третьяковки «Чёрный квадрат» чуть ли не лишь для того, чтобы подтвердить более раннюю «прозорливую публикацию «ЛГ». «Прозорливость» заключалась в следующем: «*О чём же нам надо помнить при виде «Чёрного квадрата»? Наверное, о том, к чему ведёт агрессивная, обедняющая новизна, а ведёт она к разрушению плодотворной традиции, обезчеловечиванию искусства, которое становится вроде шахидки, спрятавшей бомбу там, где обычные женщины вынашивают плод...*».

Да и само событие автор «ЛГ» трактует весьма оригинально: *«Исследование <...> подтвердило выводы «Литературной газеты», основанные на здравом смысле и чувстве юмора. Итак, Казимир Малевич просто-напросто закрашивал неудачную кубофутуристическую композицию чёрной краской, а из этого обыденного процесса сделали культ».*

Конечно, если опуститься до таких вот «просто-напросто», трудно будет объяснить многие «странности», сопровождавшие историю рождения «Чёрного квадрата» и продолжение этой истории уже после 1915 года. Ну, например, разные эксперименты всё с тем же квадратом и разную дозировку чёрного и белого в нём. Одним из первых вариантов был, как известно, квадрат, диагональю разделённый на две равные половины — чёрную и белую.

И как быть с оперой «Победа над солнцем» (либретто Крученых, музыка Матюшина), где ещё в 1913 году, в декорациях Малевича уже присутствует пресловутый Чёрный квадрат? И если Малевич просто-напросто спонтанно, безо всякого «злого умысла», закрашил чёрной краской неудачную композицию, то зачем же он произвёл эту операцию ещё трижды? Не поискать ли и тут под чёрным слоем неизвестные «неудачные» работы Мастера?

А как же всё-таки насчёт плагиата? И кто был тот первооткрыватель, у которого Малевич «позаимствовал» «Чёрный квадрат»? В данном случае имеются в виду эксперименты француза Альфонса Алле, который, живя ещё в позапрошлом веке, раскрашивал прямоугольники холстов в разные цвета, а дальше занимался примерно тем же, что и читатели наших газет — придумывал к ним подписи. Так в красном прямоугольнике он увидел уборку помидоров на берегу Красного моря, в белом — первое девичье причастие в снежную пору, в сером — группу пьяниц в тумане, в синем — оцепенение молодых солдат, впервые видящих лазурь Средиземного моря, и т. д. Ну а чёрный прямоугольник Алле подписал: «Битва негров в пещере тёмной ночью».

Сделавший то же самое его современник Пол Билхолд подпись придумал аналогичную, но менее элегантною: «Ночная драка негров в подвале». Впрочем, по части политкорректности и толерантности наши подписанты куда более сообразительны. Никаких тебе негров. «Трубочист едет с работы домой в тонированной шестёрке» — и всё тут.

Главное: обнаруженная под «Чёрным квадратом» и сделанная, судя по всему, самим Малевичем надпись насчёт всё тех же негров в пещере говорит вовсе не о плагиате, а всего лишь о том, что он был осведомлён о множестве чёрных квадратов и прямоугольников до него. В том же XIX веке, в самый разгар Крымской войны, 22-летний Гюстав Доре, в будущем выдающийся французский художник, знаменитый иллюстратор Библии, выпускает сатирический альбом «Живописная история Святой Руси». И открывается он...

чёрным прямоугольником с подписью: «Происхождение российской истории теряется во мраке веков». Самому старому из известных чёрных прямоугольников, один к одному совпадающему с «заглавным листом» альбома Гюстава Доре, — «Великой тьме» алхимика Роберта Бладда — через два года исполнится 400 лет.

Но, если разобраться, во всех этих случаях смысловая нагрузка падала на тексты подписей. Однотипное изображение носило всё-таки иллюстративный характер. Малевич перенёс поиски смысла на само изображение. Это просто уже другая линия поведения в искусстве, мышления, жизни. Ключевое слово — «супремум». В переводе с латыни — «высший». Определяющий образ — Черный квадрат. У Малевича это что-то вроде астрофизической «черной дыры», при входе в которую — дантово: «Оставь надежду всяк сюда входящий». Крематорий с пеплом всего предыдущего искусства. Вселенная, спроецированная в одну точку.

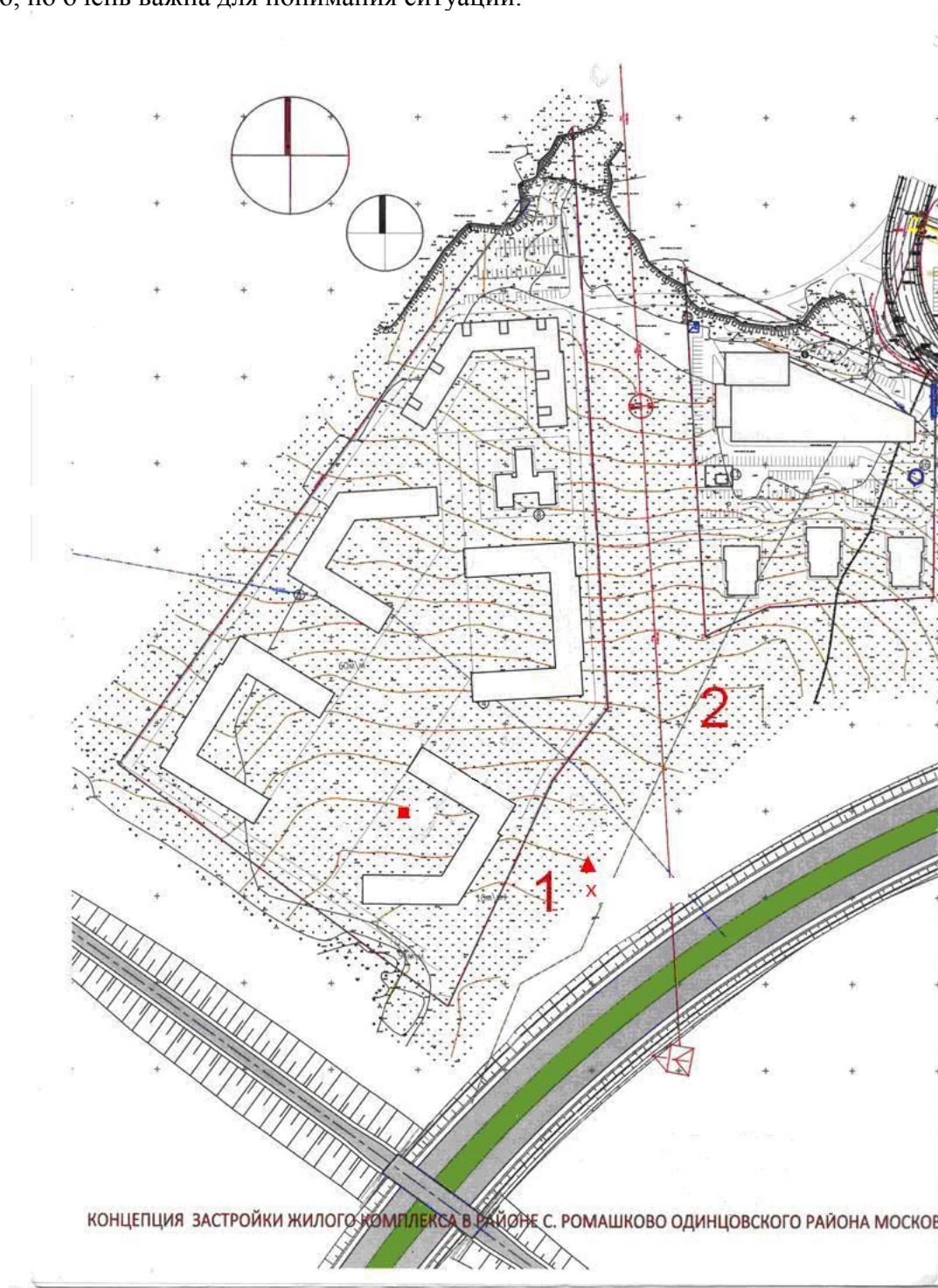
Это неправда, когда ревнители подхода к искусству авангарда с позиции «просто-напросто» утверждают, будто Малевич не оставил нам своего объяснения «Чёрного квадрата» и тем самым открыл «шкатулку Пандоры» для бесконечного множества субъективных его толкований. Нет, он оставил такое его определение: «Супрематизм сжимает всю живопись в черный квадрат на белом холсте». По этому предельно острому лезвию трудно пройти, не обрезавшись, не оступившись в одну из крайностей. Либо в утверждение, будто все это — мистификация, обман трудящихся, и можно по трафарету наштамповать сколько угодно разных квадратов: черных, зеленых, серо-буро-малиновых. Либо — в почти физиологическую боль при виде того, как в реальном времени нашего фантазмагорического 93-го танки выжигают на «холсте» Белого дома супрематический Черный квадрат Малевича. И каждый залп сопровождается аплодисментами толпы праздных зевак. Такое не проштампуете по трафарету.

Квадрат — символ Земли в уходящих в века культурах многих народов. «Черный квадрат» — такой же неотъемлемый знаковый символ своего времени, такая же «пощёчина общественному вкусу», как футуризм Бурлюка и Маяковского и все другие одновременные «измы», как лунный свет поэзии Серебряного века. Ведь и Афродита Милосская без глубокого проникновения в античный мир, в его эстетику, философию, этику или хотя бы без «выпрямляющего» человека восприятия вершин искусства тоже может кое-кому показаться просто красивой древнегреческой бабой, да еще и с отбитыми руками.

В последние 15-20 лет появилось немало толковых, умных книг, страхующих нас от невежественно-нахрапистого подхода к классическому отечественному авангарду. Таких, например, как «Русское искусство XX века» Екатерины Дёготь или только что вышедшее в свет «Искусствознание» (формально — журнал, № 1-2, 2015, но по сути 640-страничный книжный фолиант), где целый раздел посвящён лексике и символике искусства авангарда. И надо сказать, что всё это отнюдь не беспросветно апологетические издания. В одном из них, положим, я встретил мысль о том, что вывод искусства за границы предметного мира таит в себе опасность выплеснуть с водой и ребёнка, вывести за эти границы самого человека, на личности которого искусство «настаивалось» со времён Ренессанса и даже раньше — с античных времён, с их протагоровым: «Человек — мера всех вещей». Есть ли такая опасность? Да, есть. Но... при условии: если не сделать поправку на Личность самого Мастера, ярко сгорающего в своих поисках предельного и даже запредельного смысла жизни и смысла искусства.

Смирнов К.Н., научный обозреватель «Новой газеты»

P.S. Дополнительно приводим схему, которая по техническим причинам не вошла в статью, но очень важна для понимания ситуации.

- 1** – участок под Мемориал К.Малевича
- 2** – центр искусств «Русский авангард»
- ▲ – триангуляционный пункт
- – место захоронения К.Малевича
- ✕ – место перезахоронения К.Малевича

Участок, выбранный нами для места перезахоронения Малевича, попадает в охраняемые зоны: высоковольтной электролинии, скоростной дороги и триангуляционного пункта, что не позволит построить его коммерческими объектами.

Также не оказалось в окончательном тексте фамилий людей, которых мы особо хотим отметить и благодаря усилиям которых удалось на научной основе доказательно определить место захоронения великого художника и архитектора Казимира Малевича в Немчиновке: это автор георадара «Лоза» Владимир Васильевич Копейкин и Павел Анатольевич Морозов, проведший экспериментальную часть работы.

Обязательно хотим отметить, что делали они эту многолетнюю работу совершенно бесплатно и с большим энтузиазмом, который помогал нам не терять уверенности в успехе поисков.

Еще раз хотим выразить им за все это отдельную благодарность.

А.Матвеев